

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Как арестовать президента?

Босния — в состоянии вечного кризиса, но тот, что разгорается сейчас, ставит ее на грань гражданской войны

Милорад Додик. Фото: AP / TASS

17:24, 25 марта 2025,

Александар Джокич

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Босния и Герцеговина (БиГ) переживает самый тяжелый кризис с момента подписания Дейтонского мирного соглашения* в 1995 году. В 2024 году Европейский совет принял решение о начале переговоров о вступлении БиГ в ЕС, что стало историческим шагом вперед после долгих лет стагнации в процессе европейской интеграции страны. Однако нынешний кризис показывает, что это решение было обусловлено скорее изменением геополитической ситуации, чем реальными реформами или успехами государственной правящей коалиции, которая к настоящему моменту распалась.

С марта 2025 года руководство Республики Сербской (РС) приняло ряд мер, подрывающих суверенитет и конституционный строй БиГ. Власти РС приняли законы, запрещающие деятельность государственных судебных и правоохранительных органов (суда БиГ, прокуратуры и Государственного агентства по расследованиям и защите — SIPA) на своей территории, создав при этом собственные судебные и прокурорские советы на уровне субъекта, что фактически означает захват полномочий государства. В Уголовный кодекс РС внесены изменения, позволяющие привлекать к ответственности государственных служащих РС, продолжающих работать в учреждениях уровня БиГ. Кроме того, был принят закон об «иностранных агентах», направленный против СМИ и НПО, финансируемых из-за рубежа, — тех самых источников, которые на протяжении десятилетий поддерживали развитие институтов РС.

Эти шаги стали реакцией на приговор первой инстанции президенту РС Милораду Додику, которого осудили на год тюремного заключения и лишили права занимать государственные должности в течение шести лет за невыполнение решений Высокого представителя — международного органа, следящего за выполнением

Дейтонского соглашения.

Однако все это не было импульсивным ответом на вердикт, а скорее реализацией давно вынашиваемой сепаратистской стратегии.

Хотя эти амбиции ранее оставались на уровне риторики, быстрота и слаженность принятия новых законов указывают на их тщательную предварительную подготовку, где приговор послужил лишь поводом, а не истинной причиной.

Вместо подачи апелляции Додик решил разжечь политический конфликт: власти РС начали процесс конституционных изменений и приняли закон «О защите конституционного порядка РС», что еще больше ослабило полномочия государства и разрушило результаты многолетних реформ, направленных на укрепление БиГ и евроатлантическую интеграцию.

Ситуация обострилась, когда Додик, президент РС, а также премьер-министр РС Радован Вишкович, спикер Национального собрания РС Ненад Стевандич и другие должностные лица проигнорировали повестки в суд и отказались подчиняться судебным процедурам. В ответ на решение суда выдать ордера на их арест власти РС объявили о создании пограничной полиции РС, что является прямым нарушением государственных полномочий и еще одним ударом по конституционному порядку в БиГ.

На данный момент реакции центральных властей Боснии на институциональном уровне фактически нет. Без поддержки международных сил, таких как EUFOR**, они не в состоянии

арестовать Додика и его сторонников. В худшем случае эта попытка может привести к гражданской войне, а в лучшем — к вооруженному противостоянию в центре столицы РС Баня-Лука.

Обе стороны сейчас активно задействуют дипломатические рычаги. Додик надеялся на поддержку администрации Трампа, однако эти ожидания не оправдались — вместо этого он получил резкий выговор от госсекретаря США Марко Рубио. Официальную поддержку Додику оказывают лишь Россия, Венгрия под руководством Орбана и Сербия Вучича.

В Боснии и Герцеговине Додик объединил усилия с хорватскими националистами из Хорватского демократического содружества (ХДС). Как Додик, так и лидер хорватских националистов Драган Чович стремятся дестабилизировать страну и изменить конституционный строй, чтобы центральная власть в Сараево практически утратила свое значение. В самой Республике Сербской оппозиционные партии, такие как Сербская демократическая партия (СДС) и Партия демократического прогресса (ПДП), отвернулись от Додика. Из 83 депутатов парламента РС 50 поддержали его неконституционные законы, что указывает на то, что примерно 40% парламентариев выступают против политики Додика.

Лидер хорватских националистов Драган Чович. Фото: Фото: AP / TASS

Тем не менее наиболее последовательным и жестким критиком как властей Республики Сербской, так и самой сербской оппозиции остается Небойша Вуканович из «Списка за справедливость и порядок». В настоящее время он — единственный, кто придерживается четкой политической линии как внутри Боснии и Герцеговины, так и в отношении Сербии, в отличие от других представителей оппозиционного лагеря. Стоит напомнить, что, кроме Вукановича, никто из оппозиционеров РС не поддержал массовые студенческие протесты в Сербии. Крупные оппозиционные партии, такие как СДС и ПДП, которые также заигрывают с сербским национализмом, надеялись, что их молчание заручится поддержкой официального Белграда и откроет путь к приходу к власти на государственном уровне, то есть к смене Додика. Однако они не получили никакой поддержки со стороны Вучича, который сам переживает серьезный кризис доверия в обществе.

Фундаментальная проблема кроется в двойственной природе нынешнего конституционного кризиса в Боснии и Герцеговине. С одной стороны, основой существования страны являются Дейтонские мирные соглашения.

После установления мира часть полномочий была передана от двух субъектов — Федерации и Республики Сербской — центральным государственным органам. Дейтонские соглашения создали государство с недостаточной централизацией полномочий, что затрудняло нормальное функционирование страны.

В то время власти Республики Сербской добровольно передали некоторые свои компетенции новым центральным институтам. Однако всегда существует риск появления в Республике Сербской политической силы (такой, как Додик сегодня), которая будет настаивать, что эти полномочия по праву принадлежат РС в соответствии с Дейтонскими соглашениями, и ни один орган или институт не вправе отрезать от них в пользу центрального государства.

С такой позиции выступает большинство сербской оппозиции в РС, критикуя Додика и его действия, но не поддерживая сокращение полномочий самой Республики Сербской.

С другой стороны, кризис усугубляется многолетним правлением Додика, чей режим настолько укоренился, что его коррупция стала неотъемлемой частью самой Республики Сербской. Додик закрепил свою власть в Баня-Луке, провоцируя кризисы, подобные текущему, но нынешняя ситуация

отличается тем, что она может выйти из-под контроля, поскольку угрожает конституционному строю всей Боснии и Герцеговины.

Президент Сербии Александр Вучич и Милорад Додик. Фото: AP / TASS

Текущий кризис в Боснии и Герцеговине одновременно угрожает стране и открывает возможности для коренного изменения ее будущего. Он выявляет настоятельную потребность в полном пересмотре конституционного устройства БиГ и роли международного сообщества в обеспечении его выполнения.

На текущий момент Европа укрепила контингент EUFOR, и

вероятность гражданской войны кажется весьма далекой. В воздухе не витает атмосфера насилия и ненависти — ни среди сербов Республики Сербской, ни тем более в сербском обществе самой Сербии. Судя по всему, ситуация перерастет в длительное институциональное противостояние, где ни одна из сторон — ни центральные власти Боснии, ни Додик — не готова пойти на решительный шаг и вступить в открытый конфликт. Если Вучич в Сербии значительно потеряет влияние или лишится власти, это может дать шанс оппозиции в Республике Сербской наконец предпринять какие-то шаги и сменить Додика.

Такой поворот как минимум устранил второй слой кризиса, хотя первый, связанный с полномочиями и функционированием Боснии как государства, сохранится. Однако эти вопросы легче решать в спокойной обстановке, чем в состоянии непрерывного кризиса, спровоцированного Додиком.

* Общие рамочные соглашения о достижении мира в Боснии и Герцеговине.

** Вооруженные военно-полицейские силы ЕС в регионе.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Власть издает неприличные звуки](#)

Конец режима Вучича в Сербии близок, но пока нет политической силы, которая бы официально о том заявила

14:07, 21 марта 2025, Александар Джокич